

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «ЛИЦЕЙ № 26» г. ПОДОЛЬСК**

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕТОДИЧЕСКОМ
ОЪЕДИНЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА НА ТЕМУ: «И.К. АЙВАЗОВСКИЙ
ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ. ВЫСТАВКА
КАРТИН, ПОСВЯЩЕННАЯ 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ».**

УЧИТЕЛЬ: БЕЛОВА Л.Н

27 МАРТА 2017 Г.

Небольшая биографическая справка:

Иван Константинович Айвазян родился 29 июля 1817 года в Феодосии в семье базарного старосты армянина Константина Айвазяна. Благодаря стараниям градоначальника А.И. Казначеева одаренный юноша в 1833 году попал в Петербургскую Академию художеств. В 1837 году, окончив ее с золотой медалью, получил право на поездку за границу. С 1840 года художник стал подписывать свои картины Айвазовский. (Тогда многие художники русифицировали свои фамилии). В 27 лет он стал академиком пейзажной живописи Петербургской Академии художеств. Путешествия по разным странам и плавания по морям, участия в десантных операциях Черноморского флота, сделали Айвазовского высоким профессионалом – маринистом. За свою жизнь он награжден высшими российскими орденами и званием действительный тайный советник. Согласно последней воли его погребли в Феодосии во дворе церкви Святого Сергия, где он был крещен и где венчался. На надгробье надпись: «Родился смертным, оставил по себе бессмертную память».

Первая картина, о которой хочется рассказать, не связана с морем, просто на ней написан очень красивый зимний пейзаж. Картину Айвазовскому поручил написать царь Александр II для выставки в Париже. Иностранцы должны были увидеть богатство России.

Слайд № 1: «Зимний обоз в пути». 1857. Смоленская художественная галерея.

Красивая зима, едут сани. На них меха, сундуки с драгоценностями. Перед нами романтизированная художником заснеженная сибирская степь. На переднем плане мужичок, который похож на Сусанина. Рядом колодец – журавль. Увидев этот колодец, экскурсовод по выставке, которая несколько лет прожила в Сибири, долго смеялась. Таких колодцев в Сибири нет, потому что там все сразу замерзнет. Художник его просто выдумал. Эта картина произвела фурор за границей и Айвазовского наградили орденом. Однажды к Айвазовскому пришел покупатель. Художник всегда точно знал, сколько стоят его картины. Покупатель выбрал картину. Айвазовский назвал цену: 3000 рублей. Покупатель ответил, что у него нет таких денег. Иван Константинович спросил: «А за какую цену вы бы хотели купить?». «Хотел бы за 300 рублей». «Хорошо, приходите через два дня, я вам напишу». Так быстро - от одного дня максимум до четырех дней - он работал над своими полотнами. Единственная картина, которую он писал дольше всего – «Среди волн» - за 10 дней! Это самая большая картина. Еще он рисовал небольшие картинки и поздравительные открытки на свободном месте рядом со своей фотографией и дарил их. Это занимало от 2 до 6 минут.

Слайд № 2: «Вид на Москву с Воробьевых гор». 1851. Русский государственный музей.

На этой картине москвичи видят много знакомых реалий. С высокого берега открывается Лужнецкая пойма, за ней Новодевичий монастырь со своей знаменитой колокольней, с известными храмами. Начинает тесниться Москва, Московские строения и Московский кремль. С Воробьевых гор открывается очень привлекательная точка зрения. Многие художники

писали Москву отсюда. Обратим внимание на привлекательную деталь: у сосен стоит группа людей. Присмотримся и увидим, что они с наслаждением пьют чай из самовара. Село Воробьево, которое располагалось здесь на высоком берегу, было известно тем, что в погожие дни обитатели этого села продавали самоварный чай вместе с самоварами, а гуляющие москвичи любили устраивать чаепития на высоком берегу, глядя на красивый городской пейзаж. Картина написана в ранний период творчества художника. Место, откуда крестьяне взирают на Златоглавую, для людей было памятным. В 1817 году здесь был заложен первый храм Христа Спасителя. К сожалению, в пустоту канул миллион рублей. Восемь лет длился судебный процесс, и директор стройки был сослан в Вятку. Как и большинство пейзажей Айвазовского эта картина пропитана лирическим настроением. В ней природа наполнена мирным спокойствием.

Слайд № 3: «Рыбаки на берегу моря». 1852. Национальная галерея Армении.

Каждая работа большого мастера – это в определенном смысле разговор с самим собой. Так, присмотревшись внимательно, на полотне мы узнаем в человеке с артистической бородкой самого художника. По его воле рыбаки, уже вытащив лодку на берег, не могут оторвать от воды сосредоточенных и задумчивых взглядов. Может быть, они любят красоту природы. В этом смысл, свойственный творчеству мастера, что все происходит по воле

Божией. Художник видит в человеке неотъемлемую частицу мироздания. Работа отличается теплой певучестью колорита. "Море - это моя жизнь", - сказал художник. Он обладал способностью передать движение и дыхание моря. "Проживи я ещё триста лет, - говорил художник, - всегда нашёл бы в море нечто новое". Начиная писать картину Айвазовский, изображая небо, или как он называл его вслед за своим учителем по Академии художеств М. Н. Воробьёвым - воздух. Какой бы величины ни был холст, Айвазовский писал "воздух" в один сеанс, даже если он растягивался до 12 часов кряду. Именно таким титаническим усилием достигалась передача воздушности и цельности цветовой гаммы неба. Стремление как можно быстрее завершить картину диктовалось желанием не потерять единство настроения мотива, донести до зрителя остановленное мгновение из жизни подвижной морской стихии.

Слайд № 4: «Закат». 1886. Собрание А. Шагиняна, США.

Это полотно – пример того, где сюжет как бы отступает на второй план, а картина воспринимается как гармонически завершенная симфония красок. Красота заката достигается исключительно сочетаниями цвета, приобретающего декоративное звучание, что характерно для творчества художника. Она обуславливает его художественную самобытность. На картине изображен закат солнца после теплого летнего дня. Солнце на море

садится очень быстро. Лишь мастер может так точно уловить все особенности моря и неба в этот момент. Мы видим, что само солнце прячется за легкими облаками, которые собираются на горизонте. Сколько всевозможных оттенков соединилось в небе! Оно и синее, и голубоватое, и сиреневатое. Солнца не видно, но свет, льющийся из-за тучек, озаряет весь пейзаж. На море полный штиль, парусник как будто застыл на месте, но движение все – таки чувствуется в картине. Слегка надутые паруса передают движение ветра. А на переднем плане мы видим плывущего человека, что также добавляет динамичности в восприятии. Люди на картине не занимают центрального места, но их присутствие усиливает красоту пейзажа. Поражает разнообразие красок. Казалось бы, привычное нам синее море сияет множеством оттенков: от светло розового до бирюзового. Небо написано в той же цветовой гамме. Оно продолжает морскую гладь. Пейзаж живой, словно это не картина, а реальная природа. Удивительно, что каждый раз закат другой. Двух одинаковых закатов просто не бывает. Природа всегда другая и в этом подлинное ее очарование и мощь. Айвазовский не только чувствовал это, но и передавал в своих картинах:

К эффектам никаким не прибегает
Художник. Прост у полотна сюжет.
А зритель сразу строчки вспоминает,
Знакомые ему со школьных лет!-
И в них «белеет парус одинокий»,
А море спит «в тумане ... голубом».
Стиль этих строк – торжественно-высокий,
И сразу сердце полнится теплом!

**Слайд № 5: «Феодосийский залив (Восход солнца в Феодосии)». 1855.
Национальная галерея Армении.**

Картина была подарена художником Лазаревскому институту в Москве. Она символизирует любовь феодосийцев к родному городу. Близ обелиска изображена небольшая группа людей – русский, татарин и персонаж в красном, в котором угадывается сам Айвазовский. Говоря о своих картинах, Айвазовский заметил: «Те картины, в которых главная сила – цвет солнца, ... надо считать лучшими».

У Айвазовского сотни небольших работ этюдного характера. Каждая из них отнимала у него не более часа. Они напоминают двустишия восточных поэтов, в которых, несмотря на их краткость, удается многое сказать:

«Тот кто в сердце своем тайны духа познал...
Сам он – море, ныряльщик и жемчуг бесценный...»

Омар Хайям.

Эти импрессионистические работы, выразившие то или иное впечатление, свидетельствуют о поистине магическом даре художника.

Из 6000 работ, написанных Айвазовским в течение жизни, более половины изображают штормовое море: бьющиеся о берег волны, терпящие бедствие корабли, пытающиеся спастись от гибели моряки... Зрителя подкупает, что люди у живописца всегда действуют по-братски, помогают друг другу. Нередко среди них можно различить человека с чертами художника. Бушующая стихия и борющийся с ней человек – для автора это средство выразить свои гуманистические идеи.

Слайд № 6: «Море. Коктебель». 1864, Национальная картинная галерея Феодосия.

Коктебель.

Как в раковине малой – Океана
Великое дыхание гудит
как плоть ее мерцает и горит
Отливами и серебром тумана,
А выгибы ее повторены
В движении и завитке волны,-
Так вся душа моя в твоих заливах,
О, Киммерии темная страна,
заключена и преображена... М. Волошин.

Пейзаж относится к среднему периоду творчества, но сильно отличаясь по цветовому решению, здесь мы видим совершенство композиции, живость атмосферы, безупречное техническое мастерство. Это относит ее к вершинным произведениям художника. «Море» проникнуто присущим художнику мечтательным настроением. Тем не менее, картина очень близка к натуре и являет собою переход от чистого романтизма к более реалистическому восприятию действительности. В левом нижнем углу изображены двое – сидя у кромки воды, они неотрывно смотрят вдаль. Так

же, как и их, зрителя сразу подкупает красота природы, ее поэтический дух. Скалистый берег и накатывающиеся на него пронизанные лунным светом волны олицетворяют извечный дуэт моря и суши...

«Идеализация живой природы есть крайность, которой я всегда избегал и избегаю в моих картинах, но поэзию природы всегда чувствовал, чувствую и стараюсь передать моей кистью. Обаяние южной ночи, неба, южного заката, ужас, нагоняемый на душу бурей или ураганом, - вот те чувства, которые вдохновляют меня, когда я пишу». И.К. Айвазовский.

Слайд № 7: «Вид Константинополя при лунном освещении». 1846. Частное собрание. Турция.

Гостя в Константинополе (Стамбул), Айвазовский жил на маленьком искусственном острове, откуда открывался великолепный вид на мечеть, созданную его другом Саркисом Бальяном. Оценив ее красоту, художник изобразил это монументальное сооружение на нескольких картинах. Эта картина одна из самых знаменитых в творчестве живописца. В первую очередь она притягивает внимание зрителя своими насыщенными красками. Город представлен ночью. Яркая луна освещает городской пейзаж и море. Свет от луны настолько необычный и яркий, что создается ощущение зари от сильного пожара. Весь пейзаж окрашен в красноватые, розовые и золотистые оттенки. От картины исходит невероятное тепло. На переднем

плане художник поместил мечеть и пристань, от которой отплывают лодки. Стоит также отметить вертикальные элементы: башенки мечетей, стройные кипарисы и мачты кораблей. Они очень удачно сочетаются друг с другом. Можно только восхищаться тем, как красота природы и красота человеческих строений перетекает одно в другое, как природа дополняет город, а здания гармонируют с красотой окружающего пейзажа. Айвазовский считал Константинополь самым красивым городом мира и в течение жизни не раз возвращался к изображению его видов. Лунная дорожка на водной глади вызвала настоящий восторг у современников. Эти живописные качества увлекают и нас в этой картине. Айвазовский писал своим друзьям: «Нет ничего прекрасней Константинополя. Перед ним бледнеют и Неаполь и Венеция...». Сам турецкий султан был настолько восхищен работой художника, что заказал Айвазовскому серию видов Босфора и Стамбула. Сначала султан заказал 10 картин с видами города, потом увеличил до 30-ти. К сожалению, никто не бывал во дворце султана в наше время, может быть эти работы там так и висят? Очевидцев пока нет - по словам экскурсовода. В 1890-х годах султан Абдул-Гамид учинил резню над сотнями тысяч армян. Эти чудовищные события потрясли Айвазовского и он написал ряд картин на эту тему и выставил их в Москве и Одессе. Художник швырнул в море пожалованные ему османские ордена и заявил турецкому консулу, чтобы тот передал своему «кровавому хозяину»: «Если хочет, пусть и он мои картины выбросит в море, мне не жаль».

Слайд № 8: «Океан» (Буря в атлантическом океане)» .1896.

Государственное музейное объединение «Художественная культура

Русского Севера», Архангельск.

В 1892 году Айвазовский побывал с выставками в ряде американских городов и даже получил звание почетного гражданина Нью-Йорка. По пути в Европу корабль, на котором плыли живописец с женой, попал в сильную бурю в Атлантическом океане. Пассажиры почти не выходили на палубу, а художник наблюдал за разбушевавшейся стихией, стоя на палубе вместе с женой, что и запечатлено на полотне «Океан». Он навсегда запомнил свой ужас, смешанный, как неудивительно, с восхищением. «Движение живых стихий неуловимо для кисти», - считал художник и писал воду с таким мастерством, что этот секрет не могут разгадать до сих пор. В автобиографических заметках Айвазовский так излагает свой художественный принцип: «Сюжет картины слагается у меня в памяти, как сюжет стихотворения у поэта; сделав набросок на клочке бумаги, я приступаю к работе и до тех пор не отхожу от полотна, пока не выскажусь на нем моей кистью. Я принимаюсь за работу и, так сказать, всю душой отдаюсь ей». Картину можно причислить к плоду долгого и упорного труда всей жизни художника. Работа над ней протекала быстро и легко. Видимо, сам Айвазовский сознавал, что картина «Океан» значительно выше по исполнению всех предшествующих работ последних лет. Океан предстает как бы основой природы. Художник показал всю жизненную красоту могучей

стихии. Эту картину он не вывозил на выставки в другие города, и завещал родной Феодосии.

Слайд № 9: «В бурю». 1872. Национальная галерея Армении, Ереван.

Картина относится к среднему периоду творчества и отличается типичным для Айвазовского мастерством изображения воды. Радость увидевших берег людей, движение волн и дикая красота природы словно дополняют друг друга. Суть реализма – воспроизвести природу такой, какой ее видит глаз. Именно так маринист и пишет воду – легкую, прозрачную, подвижную в меняющейся цветовой гамме. В этом у него не было и нет равных.

Как стаи гордых лебедей,
На синем море волны блещут,
Лобзаются, ныряют, плещут
По стройной прихоти своей.
И упивается мой слух
Их говором необычным,
И сладко предается дух
Мечтам пленительным и тайным...
Они чаруют и целят
Тоску сердечного недуга;
Как мировое слово друга,
Все чувства меж собой мирят.
В невыразимости своей
Сколь выразителен сей лепет:

Он пробудил в душе моей
Восторгов тихих сладкий лепет.

Вяземский П.А. 1826

**Слайд № 10: «Среди волн». 1898. Национальная картинная галерея
Феодосия.**

Многие картины Айвазовского, кроме очевидного сюжета, содержат в себе инносказательность. В 1843 году, например, художник в Париже прочел в газете о том как, потерпев кораблекрушение у берегов Африки, несколько рабов спаслись в океане на обломке своего судна. Это реальное событие явилось сюжетом полотна «Девятый вал». Такой мотив, как борьба людей с разбушевавшейся стихией, в дальнейшем неоднократно использовался Айвазовским. Борьба с бурей, ожидания, встречи, прощания – за этим сюжетами иногда угадывается политический подтекст. Особенно пейзажи бурь, созданные в последние годы жизни, после трагедии, когда погибли около трехсот тысяч армян, воспринимаются как тяжелые душевные переживания мастера.

Восстав в океане неистовость вод
Тяжелыми всплесками бьет до высот
Под яростный рев строит призраки гор,
И буря безбрежный, безгранный простор
Одевает, как в дым,
Дуновеньем своим.

«Ни, с места!»- воскликнул, палитра в руках,
Старик чародей, и возмущившийся прах
Покорен, заслышавши гения зов,
И в бурю безмолвно громады валов
Вот стоят, как во сне, На его полотне.

Ованес Туманян.

На создание этого масштабного полотна, художник, которому был 81 год, потратил всего 10 дней. Трудно поверить в это, глядя на огромную картину: 285x429. Эта картина была одной из любимых и завещана в дар городу - Феодосии. С созданием картины связана интересная история. Первоначально в центре, среди бушующих волн, была изображена крошечная шлюпка с моряками, которые смогли спастись с тонущего судна. Но один из родственников Ивана Константиновича, опытный морской офицер, сказал, что такое крохотное угловое суденышко не выдержало бы натиска столь могучих волн и неминуемо утонуло бы. Художник был недоволен этим замечанием, но он всегда стремился к максимальному реализму и правдивости своих работ. В результате на следующий же день шлюпка исчезла с полотна – осталось только бушующее штормовое море как символ непобедимой мощи стихии. Дальний план на картине тонет в густом синем мраке, а на переднем – переливается и бурлит вода с пышными шапками перламутровой воздушной пены. Из-за невероятно мастерски подобранных оттенков красок вода кажется прозрачной и очень живой, подвижной. Мы видим свинцовые тучи, штормовой ветер, злые волны, но при этом можно заметить широкий луч света в углу картины, как надежду на грядущие светлые перемены. Буря скоро стихнет и море снова станет спокойным. Это одно из самых точных и реалистичных художественных изображений моря во время бури. Эту картину по праву можно назвать шедевром мировой живописи.

Слайд № 11: «Корабль 12 апостолов». 1897. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского.

В 1844 году Айвазовский стал живописцем Главного морского штаба и написал ряд картин, посвященных военно-морской тематике. Можно сказать, что художник написал портрет очень известного и знаменитого русского корабля «12 апостолов», который был красой и гордостью Черноморского флота. Он написал его по воспоминаниям. Это поздняя картина. В 1842 году корабль был спущен на воду со стапелей Николаевской верфи. Это парусник, оснащенный по тому времени самыми совершенными приборами, построенный по новейшим технологиям с использованием всех известных на тот момент достижений в практике кораблестроения. Очень мощный по своим возможностям. Серьезный боевой корабль. Он нес на себе 120 пушек. Это был флагманский корабль русского флота. Когда Айвазовский в 1846 году в Феодосии отмечал 10-летие своей творческой деятельности, то этот корабль пришел специально в Феодосию салютовать молодому, но уже очень известному и любимому художнику. Какие-то личные связи складывались у Айвазовского с этим кораблем. Но судьба корабля оказалась печальна, как и судьба русского парусного флота. Во время Крымской войны 1855-1856 гг., для того чтобы оборонить Севастополь от турецкого флота и флота союзников, русский парусный флот был затоплен в бухте, помешав врагам

пробраться туда. Был затоплен и корабль «12 апостолов». В память об этом замечательном корабле – красавце художником была написана эта картина. Легко и свободно рассекает судно с наполненными парусами плотную массу зеленоватой воды. Уже это движение символизирует силу, мощь, непобедимость русского флота.

Слайд № 12: «Ниагарский водопад». 1893. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского.

Всю жизнь Айвазовского звали в путешествие любознательность, жажда знаний о новых землях, о новых морях: «Я намерен побывать в Америке, прожить там примерно 4 месяца и написать новые картины о новых прибрежных морских пространствах, изучить океан». Самое сильное впечатление, которое пережил художник, посетив Америку, – это ниагарский водопад. Ведь это чудо природы! Человек, когда оказывается перед этими ниспадающими потоками воды, он в изумлении останавливается. Айвазовский, возвратившись в родную Феодосию, под впечатлением увиденного, пишет «Ниагарский водопад» по зарисовкам с натуры. На небе присутствуют облака, но пейзаж окутан светом, который исходит от солнечных лучей. Они заметно приукрасили воду и берег. Картину украшает радуга, которую художник видел над водопадом. Он отображает

точный тон и цвет воды. Со скалы с безудержной силой низвергается целая водная лавина. Художник строит композицию так, чтобы мы не отвлекались на детали, а воспринимали сразу целый пейзаж. На картине заметны фигуры людей и катер, что усиливает ощущение грандиозности зрелища. Хорошо передано ощущение влажного воздуха. Айвазовским было написано еще несколько вариантов водопада.

Заключение:

Когда задумываешься над тем, какие чувства рождает в человеке таинство моря, как воздействует на него вековечный дуэт воды и света, приходишь к выводу, что в череде великих мастеров кисти непременно должен был явиться мастер, который бы всецело посвятил свое дарование свободной стихии, как окрестил море Пушкин, и стал бы ее, этой стихии, преданным певцом. Эта миссия выпала Ивану Айвазовскому. Быть может, самый притягательный образ любви, которую несет в себе природа,- это граница воды и суши, где вода очерчивает линию земли, а земля – линию воды. Любовь к морю – она необъяснима. Наверное, потому что и само море в сущности необъяснимо. Голубая стихия с ее вечным движением и вечной неподвижностью заключает в себе тайну. Айвазовскому удалось ее постичь. Этим и обусловлено его бессмертие как художника. Море – это моя жизнь»,- говорил Айвазовский. Обладая колоссальной трудоспособностью, за долгие десятилетия он создал своего рода морскую энциклопедию. Из нее в деталях можно узнать о любом состоянии, в каком пребывает водная стихия. Сам Айвазовский говорил: «Проживи я еще триста лет, всегда нашел бы в море нечто новое». Айвазовский, устроив свыше ста выставок во многих европейских и американских городах, принес русскому искусству широкую известность. Подлинное искусство всегда интернационально. Художник с детства любил море и сумел создать правдивый и поэтический образ беспредельной стихии, романтическому восприятию которой оставался верен всегда.

В его картинах – буря, бой,
Романтика земли и моря,
Игра и с жизнью, и с судьбой.
И всюду – радость или горе.

А как он рисовал луну,
Что море ночью освещала,
И набежавшую волну,

Что лунный свет в себе качала!

И только краешек земли
Вдали, а то на первом плане.
В марине каждой – корабли
При ярком свете и в тумане;

То штиль, то грозный ураган;
Корабль плывёт, иль в море гибнет.
В его картинах каждый план
Всегда звучит мажорным гимном.

И, стоя перед полотном,
Его вбираешь ты душою,
И кажется всё дивным сном,
А море – будто бы родное!

Ты здесь как будто побывал,
И это воскрешает память.
Как Айвазовский рисовал!
Как он любим за это нами!

И. Есаулков.

